

Святая земля Мари Джоа. Перед роскошным дворцом, где обитали люди Тяньлонг, толпа, ожидающая у входа, заволновалась при появлении "человеческой" повозки. Назвать её "повозкой" можно было лишь условно — это было средство передвижения, модифицированное для гиганта. Ноги были отсечены прямо под коленом, чтобы удобнее было передвигаться по земле, спину украшали ряды заклепок и роскошные ленты, а в центре располагалось кресло, инкрустированное драгоценными камнями. "Благородный Святой Онассис, Ваше присутствие озаряет этот день, и даже наши души очищаются от грехов," — лебезило слуга в черном костюме, с улыбкой, которая не достигла его глаз. Святой Онассис, облачённый в специальный костюм Тяньлонг, с кислородной маской на лице, был пухлым человеком с большими ушами и узкими глазами. Он "скромно" кивнул, помогаемый красивой служанкой. "Спендассе, ты, похоже, всё больше и больше искуснел в красноречии, неужели я прибыл последним?" — протянул Онассис, его тучное тело ступило на помост, возведенный из тел красивых рабынь, и он сошёл с повозки. "Господин, мастер специально распорядился, что самые уважаемые гости прибывают последними, а остальные уже ждут Вашего приезда," — произнёс Спендассе, понизив голос: "Но, Господин Онассис, сегодня дворец Серена не в самом лучшем настроении, и она может на Вас позже взъяриться." Остановившийся в середине спуска, Святой Онассис резко замер, отчего страдали рабыни, составлявшие живой помост. Ведь они, как и все рабы, были беззащитны перед их хозяевами. Тучное тело Онассиса могло стоять на них недолго, вскоре послышались приглушённые стоны. "Чёрт, ты что делать хочешь, скотина?" "Заткнитесь, вы хотите, чтобы нас всех убили?" "Гад, не двигайся, даже если умрёшь! Не впутывай нас всех!" Эти тихие стоны и дрожащие от напряжения мышцы на бедрах рабынь вызвали панику у остальных. Ведь если Святой Онассис сорвётся с импровизированного помоста, их ожидала ужасная участь. Но эти звуки, конечно же, дошли до ушей того, кто их подавлял. "Сволочь! Это тебе большая честь - быть растоптанной под моими ногами, мерзкий червь!" Заметив волнение под ногами, прерванный Святой Онассис, с раздражением наступил на подстилку. Жесткая подошва и его вес в сотни килограммов внезапно обрушились на хрупкую спину рабыни. "А-а-а!" С криком задрожал человеческий помост, и Онассис, не удержав равновесие, начал падать, вздрогнули и те, что стояли у входа, отшатнувшись от него. Почти в тот момент, когда Онассис был близок к падению, рядом с ним появился Спендассе. Он встал на одно колено и, с поклоном, подхватил Святого. Спендассе, поколениями служивший подобным "свиньям", знал их характер: его с детства учили, как выживать в окружении Тяньлонг. "Хорошо сработано, Спендассе, я бы очень хотел назначить тебя своим главным управляющим во святом доме Джониаза," — произнёс Онассис. Спендассе, продолжая улыбаться, кивнул, и махнул рукой ожидающим стражам. Вскоре, всех рабынь, служивших ему опорой, увели. Другие рабы не отреагировали: они привыкли. Входя во дворец, они прошли мимо караульных, что в величественных, внушающих страх доспехах, охраняли его. В укромных уголках скрывались могучие бойцы. В роскошном бальном зале их уже ждали пятеро людей, одетые подобно Онассису: три мужчины и две женщины. Единственным их отличием были воздухопроницаемые шлемы на головах. "Мой друг, Онассис, ты наконец-то прибыл!" - с трудом скрывая своё истинное отношение к "другу", Святой Джониаз, опираясь на трость, распахнул объятия и улыбнулся. "Тебе полагается наказание за опоздание, любимый," — рассмеялась Рошан, крепко обнимая юного любовника, наслаждаясь его услугами. Эта сцена заставила Онассиса затормозить, он поспешил оправдаться: "Селина, я не опоздал. Просто я специально приготовил для всех подарки, вот и задержался." "Похоже, нам сегодня повезло," — с дежурной улыбкой произнёс Джониаз: "Ведь каждый знает, что ты, Онассис, самый лучший художник-сомелье среди Тяньлонг! Какие сюрпризы ты нам приготовил на этот раз?" "Ха-ха! Я люблю неизвестность и новизну, которые дарует смешение разных вин," — засмеялся Онассис, от чего жировые складки на лице собрались в кучу. Маленькой, жирной рукой он указал на бочонок красного вина, которое сверкало, как драгоценный рубин. "Мой дорогой друг, неужели ты оставишь нас в неведении о твоём творении?" — спросил Джониаз, покачивая бокал с красным вином. "Не знаю, превзойдёт ли оно по вкусу "Бинкс". Как-никак, я уже устал от него, а

легендарные вина с моря на вкус не отличаются,"— проговорил, немного пьяный, Тяньлонг, делая глоток. "Святой Клейст, который никогда тебя не разочарует, это — результат моих трудов за целый год!" — Онассис взял бочонок у слуг и тер его как драгоценность. "Чтобы создать это вино, я специально отправил людей на остров в Южно-Китайском море, чтобы они нашли для меня рабов, с рождения обладающих ароматом, и затем поместил эту прекрасную девственницу в морозную камеру, чтобы извлечь из нее все ее соки. Я поддерживал ее жизнь самыми чистыми лекарственными растворами и вводил в ее тело экстракты разных редких деликатесов. После того, как ее организм очистился от всех нечистот, ее тело стало прекрасным сосудом. Я каждые несколько дней вводил ей самые редкие вина и совершал закладки. Прошёл год, и вино зрело. Настал час наслаждения! Мы протыкаем её сердце тоненькой трубкой и с помощью нее подключаем ее к бочонку. Самую ценную кровь, полученную таким образом, мы подвергаем сложному перерабатыванию, и и получаем настоящий эликсир!" От этих болезненных и диких слов у остальных Тяньлонг не проявилось ни капли неприятия, наоборот, Онассис заинтересовал их. Естественно, все присоединились к дегустации. "Ммм! Действительно сладко! Вкус великолепен!" — у Клейста засияли глаза. "Такой вкусный! Обязательно попробую его снова, когда вернусь!" "Гладкий и нежный, как кожа русалки, с лёгким взрывом на кончике языка! Друг, твоя жажда искусства просто потрясает мне умом!" "Господа, давайте с полной силой отпразднуем наш праздник!"

<http://tl.rulate.ru/book/111194/4210118>